

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143
УДК 339.5(045)
JEL F18

Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики

Н.В. Сергеева

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Проблема сокращения выбросов углерода и механизмы ее решения находятся в фокусе внимания научной общественности, специалистов энергоемких отраслей производства и руководства профильных государственных структур. *Предмет исследования* – применение углеродного налога для минимизации выбросов диоксида углерода в атмосферу. *Цель работы* – определение перспектив применения углеродного налога для российского бизнеса и государства в целом в контексте современных трендов экологизации мировой экономики. В статье рассмотрены положения механизма трансграничной корректировки углеродных выбросов Евросоюза, обобщены мнения специалистов о потенциальном влиянии данного инструмента на экономику России. Проанализировано неоднозначное воздействие механизма трансграничной корректировки углеродных выбросов на перспективы развития стран с разным уровнем доходов. Выявлена степень влияния углеродного налога на бизнес стран – импортеров энергоемкой продукции. Определены перспективные направления сотрудничества России с зарубежными партнерами в области защиты прав национальных товаропроизводителей энергоемких отраслей. *Сделан вывод* о необходимости стимулирования использования новейших разработок в области экологичного планирования, проектирования и эксплуатации объектов энергоемких отраслей, сокращения углеродного следа производимой продукции. **Ключевые слова:** углеродный налог; механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов; низкоуглеродная экономика

Для цитирования: Сергеева Н.В. Углеродный налог: перспективы применения и вызовы для российской экономики. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):138-143. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143

ORIGINAL PAPER

Carbon Tax: Application Prospects and Challenges for the Russian Economy

N.V. Sergeeva

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The problem of reducing carbon emissions and the mechanisms for its solution are in the focus of attention of the scientific community, specialists in energy-intensive industries and the leadership of relevant government agencies. *The subject of the study* is the application of a carbon tax to minimize carbon dioxide emissions into the atmosphere. *The purpose of the work* is to determine the prospects for the application of the carbon tax for Russian business and the state as a whole in the context of modern trends in the greening of the world economy. The article examines the current provisions of the mechanism for cross-border adjustment of carbon emissions of the European Union, summarizes the opinions of experts on the potential impact of this tool on the Russian economy. The ambiguous influence of the mechanism of cross-border adjustment of carbon emissions on the development prospects of countries with different income levels and possible measures to offset the negative consequences for countries with a low level of economic development are analyzed. The question of the impact of the carbon tax on the business of the importing countries of energy-intensive products is investigated. *Conclusions are drawn* about the need to stimulate the use of the latest developments in the field of eco-friendly planning, design and operation of energy-intensive industries, reducing the carbon footprint of manufactured products, and promising areas of cooperation between Russia and foreign partners in the field of protecting the rights of national producers of energy-intensive industries are identified.

Keywords: carbon tax; mechanism for cross-border adjustment of carbon emissions; low-carbon economy

For citation: Sergeeva N.V. Carbon tax: Application prospects and challenges for the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(3):138-143. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-138-143

© Сергеева Н.В., 2023

Сокращение выбросов двуокиси углерода в атмосферу в результате промышленной деятельности человека нельзя расценивать иначе как необходимый шаг на пути всемирного экологического развития. Однако такой, казалось бы, неоспоримый факт послужил источником многочисленных спекуляций на тему достижения мировой экономикой углеродной нейтральности, одним из инструментов обеспечения которой может служить предложенный Евросоюзом механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов под названием углеродный налог. Сама идея мотивация предприятий и государства к сокращению выбросов CO₂ и развитию энергетики, базирующейся на возобновляемых и экологически чистых ресурсах, несомненно, является позитивной. Но ее практическое воплощение в виде налога на выбросы углерода, который обязаны уплачивать производители энергоемкой продукции, ведет к обогащению стран-импортеров и существенному росту налогового бремени на предприятия, занимающиеся экспортом своей продукции.

УГЛЕРОДНЫЙ НАЛОГ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКСПОРТЕРОВ

Углеродный налог представляет собой экологический налог на выбросы двуокиси углерода и других парниковых газов в атмосферу и относится к категории косвенных налогов на загрязнение окружающей среды, т.е. данный платеж является налогом на использование ископаемого топлива, поскольку оно содержит в своем составе атомы углерода, которые выделяются при сжигании в отличие от источников возобновляемой энергии. Отсюда следует вывод о том, что основными объектами налогообложения становятся наиболее энергоемкие производства, такие как нефтегазовая и угольная промышленность, цветная и черная металлургия.

Таким образом, стимулирующая функция углеродного налога заключается в формировании у производителей побудительных мотивов на развитие и активное внедрение зеленых технологий и сокращение добычи ископаемых энергоносителей.

Необходимо отметить, что углеродный налог как инструмент экономического воздействия на экспортеров является неотъемлемым механизмом новой климатической политики ЕС, имеющей целью полную ликвидацию выбросов диоксида углерода в странах ЕС к 2050 г. Есть у данной программы и промежуточный

критерий: снижение выбросов углекислого газа к началу 2030 г. на 55% к уровню 1990 г.

Евросоюз начал борьбу за сокращение выбросов углерода с внедрения другого механизма: схемы торговли выбросами (*Emissions Trading Scheme — ETS*), предполагающей покупку/продажу выбросов между компаниями-производителями.

Механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов (*Cross-border Carbon Adjustment Mechanism*, далее — механизм *CBAM*) в виде продажи сертификатов *CBAM* в целях компенсации углеродного следа изначально предполагал наличие трехлетнего переходного периода на период 2023–2025 гг., в течение которого импортеры обязаны каждый квартал сообщать о фактических выбросах ввозимых в Евросоюз товаров и платежах, которые они осуществили за углеродные выбросы за рубежом. С 2026 г. планировалось введение обязательной уплаты углеродного налога импортерами, однако ожидалась возможная корректировка объектов налогообложения, в список которых могли быть включены продукты нефтепереработки, нефтехимической и целлюлозно-бумажной промышленности, а также калийные удобрения и известь¹.

На заседании, состоявшемся 22 июня 2022 г., парламент ЕС принял скорректированную позицию по механизму *CBAM*, по большей части основанную на ранее опубликованном отчете Комитета по окружающей среде, общественному здравоохранению и безопасности пищевых продуктов (*Committee on the Environment, Public Health and Food Safety — ENVI*)².

Согласно решению Европарламента ассортимент продукции механизма *CBAM* должен быть расширен за счет включения органических химикатов, пластмасс, водорода и аммиака. В дополнение к прямым выбросам в расчет выбросов сферы охвата механизмом *CBAM* должны также входить «косвенные выбросы», т.е. выбросы электроэнергии, используемой в процессе производства продуктов, входящих в сферу охвата механизмом *CBAM*.

Изменения коснулись и временного регламента ввода в действие этого механизма: переходный период должен закончиться 1 января 2027 г. При этом полное внедрение механизма *CBAM* должно завершиться на три года раньше, чем было изначально предложено Комиссией ЕС (к 2032 г.). Цен-

¹ The World Bank. State and trends of carbon pricing; 2021. DOI: 10.1596/978-1-4648-1728-1

² URL: <https://www2.deloitte.com/nl/nl/pages/tax/articles/cbam-adopted-by-eu-parliament.html>

тральный орган управления механизмом *СВАМ* (*СВАМ Authority*) должен нести ответственность за его реализацию вместо местных органов власти в каждом государстве — члене Евросоюза и устанавливать цены на сертификаты механизма *СВАМ* на основе среднего значения цен закрытия для всех аукционов квот *EU ETS* (*The European Union Emissions Trading System*) каждую неделю.

С 1 октября 2023 г. механизм *СВАМ* будет применяться к импорту в ЕС железа и стали, алюминия, электроэнергии, некоторых видов удобрений, цемента и водорода, а также ограниченного количества продуктов переработки, таких как винты и болты. Порог материальности отсутствует. Например, если производитель экспортирует 50 тонн удобрений или стали в ЕС, он все равно должен будет соблюдать требования механизма *СВАМ*³.

В отношении органических химикатов и полимеров внедрение механизма *СВАМ* пока отложено, и соответствующие решения будут приняты в промежуточный период (к 2026 г.). Включение полимеров и органических химикатов в объем механизма *СВАМ* будет иметь большое значение для производителей Ближнего Востока, поскольку в перечень органических химикатов и полимеров, охватываемых механизмом *СВАМ*, будут включены многие продукты переработки нефти и газа.

Начиная с 1 октября 2023 г. импортеры продукции в ЕС обязаны представлять ежеквартальную отчетность о выбросах парниковых газов импортируемой продукции.

Европарламент постановил, что доходы, полученные от продажи сертификатов механизма *СВАМ* по средней цене закрытия по разрешениям на выбросы на аукционах системы торговли выбросами ЕС за предыдущую неделю должны направляться в бюджет ЕС, откуда будет впоследствии осуществляться финансовая поддержка наименее развитых стран в их усилиях по снижению выбросов парниковых газов. Причем количество сертификатов к закупке должно соотноситься с выбросами при производстве импортируемого товара.

Однако, как справедливо отмечает руководитель Центра экологии и развития Института Европы РАН С.А. Рогинко, «Евросоюз пользуется климатической повесткой для продвижения своих экономических интересов» [1; 2].

³ URL: <https://www.pwc.com/m1/en/services/tax/me-tax-legal-news/2023/eu-carbon-border-adjustment-mechanism.html>.

ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ УГЛЕРОДНОГО НАЛОГА ДЛЯ СТРАН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Согласно данным Всемирного банка в 2021 г. в мире было реализовано 70 инициатив по ценообразованию выбросов углерода, которые охватывали 47 национальных и 36 субнациональных юрисдикций. В 2022 г. эти инициативы охватывали 11,86 гигатонн (Гт) CO_2 -эквивалента, что составляло 23,17% мировых выбросов парниковых газов⁴.

Однако по странам мира данные инициативы распределены неоднородно. В *таблице* приведены ставки налога на выбросы CO_2 в разных странах мира по состоянию на 1 апреля 2022 г.

Как следует из *таблицы*, по состоянию на 1 апреля 2022 г. самая высокая ставка налога на выбросы углерода в мире была введена в Уругвае (137 долл. США за метрическую тонну эквивалента CO_2). Налог на выбросы CO_2 в Уругвае был впервые установлен в январе 2022 г. В Финляндии, которая первой в мире ввела налог на выбросы CO_2 в 1990 г., по состоянию на 1 апреля 2022 г. ставка налога на эти выбросы составляла 85 долл. США за тонну эквивалента CO_2 (для сравнения: в Польше ставка налога составляла менее 1 долл. США за тонну эквивалента CO_2). Такой разброс в ставках налогообложения между различными странами обусловливается социальными и внутренними экономическими причинами, к числу которых можно отнести невозможность точного и обоснованного установления оптимальных социальных ставок налогов на вредные вещества, а также желание использовать различные политические и социальные аргументы [3]. Дифференциация ставок углеродного налога обусловлена, в частности, низкими и даже нулевыми ставками налогов для отдельных видов топлива, наносящих наибольший вред окружающей среде при сжигании, которые тем не менее поддерживаются на государственном уровне в силу социальных и политических причин [4].

При сравнении отличий последствий ввода углеродного налога для стран с низким и средним уровнем доходов от стран с высоким уровнем доходов специалисты отмечают наличие большого неформального сектора экономики в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода [5].

Во многих развивающихся странах налоговая ставка как часть ВВП намного ниже, чем в развитых странах, и высок процент малообеспеченных людей. Кроме того,

⁴ URL: https://carbonpricingdashboard.worldbank.org/map_data.

Таблица / Table
Ставки налога на выбросы углерода в разных странах мира (по состоянию на 01.04.2022) / Carbon tax rates in different countries of the world (01.04.2022)

Страна / A country	Размер ставки (долл. США за метрическую тонну эквивалента CO ₂) / Bid amount (USD per metric ton of CO ₂ equivalent)
Уругвай / Uruguay	137
Швейцария / Switzerland	130
Швеция / Sweden	130
Лихтенштейн / Liechtenstein	130
Норвегия / Norway	88
Финляндия / Finland	85
Франция / France	49
Нидерланды / Netherlands	46
Ирландия / Irish	45
Люксембург / Luxembourg	43
Канада / Canada	40
Исландия / Iceland	34
Дания / Denmark	27
Португалия / Portugal	26
Великобритания / Great Britain	24
Словения / Slovenia	19
Испания / Spain	17
Латвия / Latvia	17
ЮАР / South AFRICA	10
Аргентина / Argentina	5
Чили / Chile	5
Колумбия / Colombia	5
Сингапур / Singapore	4
Мексика / Mexico	3.7
Япония / Japan	2
Украина / Ukraine	1
Польша / Poland	1

Источник / Source: оставлено автором по данным Statista.com / compiled by the author according to Statista.com. URL: <https://www.statista.com/statistics/483590/prices-of-implemented-carbon-pricing-instruments-worldwide-by-select-country>.

потребляются разные виды топлива. Существенная доля населения таких стран использует в качестве основного источника энергии древесный уголь.

В результате в развитых странах наблюдается регрессивное влияние налогообложения выбросов углерода, т.е. более бедные домохозяйства в среднем в относительном выражении более подвержены влиянию,

чем более богатые домохозяйства [6]. Иными словами, бедные домохозяйства, которые отапливаются как в Турции углем, от введения углеродного налога пострадают больше, чем домохозяйства, использующие газовое отопление⁵. В целом введение углеродного налога приведет к снижению благосостояния населения в бедных странах мира.

Более того, специалисты отмечают, что изменения цен на энергоносители, вызванные реформой субсидирования ископаемого топлива, провоцируют протесты населения во многих странах [7], что способно остановить реформы в области экологического налогообложения.

В этой связи целесообразно рассмотреть возможность применения прямых трансфертов, скидок и других налоговых льгот для компенсации налога на выбросы углерода в развивающихся странах либо целевого использования полученных от налогообложения доходов для инвестиций в инфраструктуру экологически чистой энергетики.

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

В Российской Федерации не взимается явная плата за выбросы углерода. Акцизы на топливо, являющиеся неявной формой ценообразования на выбросы углерода, покрывали 13,7% выбросов в 2021 г. и не изменялись с 2018 г.⁶

В 2021 г. акцизы на топливо в среднем составили 5,6 евро, что на 0,52 евро больше, чем в 2018 г. Самые высокие эффективные показатели выбросов углерода были в дорожном секторе, на долю которого приходится 8,9% общих выбросов CO₂ в стране в результате использования энергии. При оценке выбросов парниковых газов в 0,5% охват выбросов является самым низким в электроэнергетике, на сектор которого приходится 19,8% выбросов CO₂ от использования энергии в Российской Федерации.

Проанализируем риски введения трансграничного углеродного регулирования электроэнергетики в России.

Заместитель директора Департамента развития электроэнергетики Минэнерго России Георгий Попов в ходе сессии «Энергия жизни: построение зеленой энергетической системы», проводимой в рамках XI Международного форума «Экология» в октябре 2020 г., отмечал, что из 2,2 млрд тонн эмиссии парнико-

⁵ URL: <https://blogs.worldbank.org/energy/what-carbon-tax-can-do-and-why-it-cannot-do-it-all>.

⁶ URL: <https://www.oecd.org/tax/tax-policy/carbon-pricing-russian-federation.pdf>.

вых газов в России на топливно-энергетический комплекс (далее — ТЭК) приходится 52%. В свою очередь из всего объема выбросов ТЭК 85% (почти 1 млрд тонн парниковых газов) формируются электроэнергетикой⁷.

Электроэнергетика является инфраструктурной основой любого производства, в особенности энергоемких отраслей промышленности, поэтому введение трансграничного углеродного регулирования негативно скажется практически на всех экспортно-ориентированных отраслях промышленности России. Последствиями такого регулирования может стать снижение конкурентоспособности угольной промышленности и энергоемких отраслей российской экономики, таких как металлургия, машиностроение, нефтехимия и нефтепереработка.

По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук финансовые потери российских экспортеров в оптимистичном сценарии могут составить более 270 млрд руб. в год. Согласно прогнозу аудиторской компании *KPMG* в случае оптимистичного сценария развития экономики ее ежегодные дополнительные потери составят 319 млрд руб.⁸

Эксперты РБК приводят результаты расчетов по методике, принятой Минэкономразвития России, согласно которым российские экспортеры товаров, имеющих большой углеродный след, будут ежегодно уплачивать в бюджет Евросоюза не менее 1,1 млрд евро, когда механизм трансграничной корректировки углеродных выбросов заработает в полную силу⁹. Эксперты РБК проводили расчеты, базируясь на объеме российского импорта в 2020 г.

Наиболее существенно углеродный налог затронет в России импорт железа и стали, а также азотных удобрений (по предварительным оценкам сумма налога на импорт железа и стали в ЕС составит 655 млн евро, а на импорт удобрений — 398 млн евро), что обусловлено как наиболее значительными объемами поставок данных товаров, так и показателями их углеродоемкости.

В июне 2022 г. Центр макроэкономических исследований (далее — ЦМИ) опубликовал доклад, согласно которому платежи России по трансграничному углеродному налогу будет составлять от 40 млрд евро до 110 млрд евро в перспективе до 2032 г., что может привести к снижению ВВП России на 0,2–0,5% по сравнению

с текущим показателем. По мнению специалистов ЦМИ, риски для российской экономики будут увеличиваться несмотря на то, что она переориентирует свой экспорт на восток.

Поэтому странам ЕАЭС нужно выработать «единую зеленую таксономию — единую систему классификации видов экономической деятельности, категорий проектов и активов (включая количественные и качественные пороговые значения), направленную на повышение эффективности использования существующих природных ресурсов, снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, повышение энергоэффективности, энергосбережения, смягчение последствий изменения климата и адаптацию к его изменению»¹⁰. Эксперты отмечают, что такая система уже действует в России и Казахстане, но целесообразно разработать и применить единый документ для всех государств ЕАЭС.

Если рассматривать проблему введения трансграничного углеродного регулирования на уровне отдельных предприятий, то необходимо отметить, что переход к низкоуглеродной экономике создает как большое количество рисков, так и множество возможностей для бизнеса [8].

Риски являются следствием таких регулятивных действий, как налогообложение выбросов углерода, а также применения технологических инноваций. Изменяются также рыночные предпочтения потребителей, которые переключатся на покупки продуктов с низким содержанием углерода.

Новые возможности откроются для бизнеса благодаря новым продуктам и услугам, которые потребуются в условиях низкоуглеродной мировой экономики, в частности аккумуляторные батареи, водород, растительный белок, технологии улавливания и хранения углерода и др.

ВЫВОДЫ

Российской Федерации необходимо выработать собственные подходы к борьбе с изменением климата, являющиеся составными частями системы приоритетов национального развития.

1. Первоочередной представляется задача инвентаризации выбросов диоксида углерода предприятиями энергоемких отраслей экономики.

2. Весьма важной является целенаправленная работа по стимулированию использования новейших

⁷ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19241>.

⁸ URL: <https://minenergo.gov.ru/node/19241>.

⁹ URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/07/2021/60fac8469a7947d1f4871b47>.

¹⁰ URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/green_finance/news/2022/06/16/926972-transgranichnii-uglerodnii-nalog-udarit-po-vvp-stran-ees.

разработок в области экологичного планирования, проектирования и эксплуатации объектов, потенциально наносящих наибольший вред окружающей среде, в том числе посредством выбросов углекислого газа в атмосферу.

3. Для отраслей, экспортная продукция которых подпадает под действие углеродного налога, должны быть разработаны отраслевые планы

мероприятий по сокращению углеродного следа продукции.

4. Совместные действия с руководством КНР и других стран БРИКС позволят успешно противостоять манипуляциям Евросоюза по установлению торговых барьеров под видом борьбы за экологизацию производства и достижение углеродной нейтральности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Рогинко С.А. Трансграничные углеродные налоги: риски для российского ТЭК. *Энергетическая политика*. 2021;164(10):38–47.
Roginko S.A. Cross-border carbon taxes: risks for the Russian fuel and energy complex. *Energeticheskaya politika = Energy Policy*. 2021;164(10):38–47. (In Russ.).
2. Рогинко С.А., Алексеев П.В. Концепция «утечки углерода» как основа трансграничного углеродного регулирования ЕС. *Современная Европа*. 2022;(7):92–106. DOI: 10.31857/S 0201708322070087
Roginko S.A., Alekseev P.V. A Concept of «carbon leakage» as a basis for EU cross-border carbon adjustment. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2022;(7):92–106. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 0201708322070087
3. Мингалеева Ж.А., Старков Ю.В. Механизм налогообложения вредных выбросов: анализ с позиции институционального подхода. *Финансовый журнал*. 2020;12(2):25–38. DOI: 10.31107/2075–1990–2020–2–25–38
Mingaleva Zh.A., Starkov Yu.V. Mechanism of taxation of harmful emissions: analysis from the perspective of the institutional approach. *Finansovyy zhurnal = Financial Journal*. 2020;12(2):25–38. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075–1990–2020–2–25–38
4. Aidt T.S. Political internalization of economic externalities and environmental policy. *Journal of Public Economics*. 1998;69(1):1–16. DOI: 10.1016/S 0047–2727(98)00006–1
5. Hartmann P., Marcos A., Barrutia J.M. Carbon tax salience counteracts price effects through moral licensing. *Global Environmental Change*. 2023;78: 102635. DOI: 10.1016/j.gloenvcha.2023.102635
6. Appelbaum E. Improving the efficacy of carbon tax policies. *Journal of Government and Economics*. 2021;(4). DOI: 10.1016/j.jge.2021.100027
7. Ewald J., Sterner T., Sterner E. Understanding the resistance to carbon taxes: Drivers and barriers among the general public and fuel-tax protesters. *Resource and Energy Economics*. 2022(8):1–19. URL: <https://research.chalmers.se>. DOI: 10.1016/j.reseneeco.2022.101331
8. Serafeim G. Risks and opportunities from the transition to a low carbon economy: a business analysis framework. *Harvard Business School Technical Note*. 2022;123(14).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Наталья Владимировна Сергеева — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

Natalia V. Sergeeva — Candidate of Economic Sciences, Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-4625-8659>

sergeeva69@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 20.03.2023; принята к публикации 15.05.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.03.2023; accepted for publication 15.05.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.